

Фэн Не редко искренне хвалил кого-либо, и не только Гу Пинъань была поражена его словами, но даже Цзян Шэнь, стоявший рядом, не мог поверить своим ушам.

— Спасибо, брат Фэн. — Гу Пинъань поспешно поблагодарила. — Без ваших советов я бы никогда не справилась так быстро со своей работой, учитывая мой посредственный уровень.

— Хватит церемоний. Дам тебе совет: опубликуй в Вэйбо сообщение о том, что мы работаем над рекламой вместе. Иначе найдутся те, кто опубликует фотографии с искажённым ракурсом, и твой аккаунт будет затоплен. — В прошлой жизни именно это заставило Фэн Не взглянуть на Гу Пинъань по-другому.

Когда такие фотографии попадали в сеть, хейтеры обвиняли Гу Пинъань в использовании имени Фэн Не для продвижения. Часть его фанатов начинали оскорблять её, называя «жабой, мечтающей о лебеде». Однако Гу Пинъань не стала ни избегать конфликта, ни отвечать грубостью. Вместо этого она в шутливой манере упомянула Фэн Не и официальный аккаунт парфюма LD:

— Вау, столько людей думают, что мы с моим кумиром — пара! Как приятно! Хотя я точно не достойна моего кумира, пожалуйста, не считайте его вкус настолько плохим! Но возможность сыграть его девушку в рекламе — это уже счастье на всю жизнь!

Этот пост заставил многих изменить своё мнение о Гу Пинъань.

В отличие от тех, кто использовал любую возможность для самопиара, её поведение действительно впечатлило Фэн Не. Это был первый раз, когда он мог бы воспользоваться ситуацией для продвижения, но вместо этого сразу всё прояснил, что вызвало его симпатию к этой тактичной девушке.

Гу Пинъань кивнула с пониманием:

— Поняла, брат Фэн. Как вернусь в компанию, сразу опубликую пост.

Закончив работу, Фэн Не попросил Цзян Шэня отвезти его в отель-двор к Сун Чжэньчжэнь. Сегодня он не планировал проводить время с Чжуан Мином, так как у Сун Чжэньчжэнь был день рождения, хотя она сама никогда его не отмечала.

В прошлой жизни Фэн Не не знал причины, по которой Сун Чжэньчжэнь не праздновала день рождения, и специально освободил день, чтобы устроить ей праздник в отеле-дворе. Однако его встретили руганью, и тогда он узнал, почему она ненавидела этот день и всю индустрию развлечений.

У Сун Чжэньчжэнь была дочь по имени Чжуан Жоужань, которая в 18 лет попала в шоу-бизнес. Она не хотела пользоваться своим положением и стремилась добиться всего сама, но... её изнасиловал один из инвесторов.

Когда клан Чжуан получил известие и прибыл в отель, Чжуан Жоужань уже покончила с собой, перерезав вены в ванной. И это случилось именно в день рождения Сун Чжэньчжэнь.

Фэн Не помнил Чжуан Жоужань. Она снялась только в одной социальной рекламе, посвящённой уважению, заботе и доброте к людям с ограниченными возможностями. В ней она была одета в белое платье в стиле лесной феи, как ангел, который беззвучно жестикнул, используя профессиональный язык жестов, а голос за кадром звучал трогательно.

Такой ангельской девушке мир обошёлся несправедливо.

Отель-двор был спроектирован самой Чжуан Жоужань, и именно здесь Сун Чжэньчжэнь проводила большую часть времени. В день своего рождения она запрещала кому-либо из клана Чжуан появляться здесь.

Фэн Не был рад, что он не принадлежал к клану Чжуан.

Отсутствие праздника не означало, что ей не нужна компания. Такие люди, как Фэн Не, которые «ничего не знали», могли просто поговорить с ней, и ей становилось немного легче.

Прибыв в отель-двор, Фэн Не направился в приватный зал Сун Чжэньчжэнь, расположенный на самом верхнем этаже, откуда открывался вид на весь внутренний двор.

Услышав, как открывается дверь, Сун Чжэньчжэнь, не оборачиваясь, произнесла:

— Я же сказала, чтобы сегодня меня не беспокоили.

— Это я. — Фэн Не вошёл и закрыл за собой дверь.

Только тогда Сун Чжэньчжэнь обернулась. Её лицо было бледным, но она собралась с силами, подперев подбородок рукой, и улыбнулась:

— Что привело тебя сюда?

— Ты выглядишь так по-девичьи. — Фэн Не сел напротив неё.

— Потому что я и есть девушка. — Сун Чжэньчжэнь снова повернулась к окну.

Фэн Не продолжил:

— Твоя манера держать подбородок напомнила мне одну актрису, которую я очень люблю. Она тоже любит подпирать подбородок и улыбаться, сладкая, как конфетка, и очень милая.

Сун Чжэньчжэнь вздрогнула, её лицо стало ещё бледнее.

— Сегодня у меня плохое настроение, потому что это день её смерти. — Фэн Не прямо посмотрел на Сун Чжэньчжэнь. — И я вдруг заметил, что она очень похожа на Чжуан Мина, и её фамилия тоже Чжуан. Её звали Чжуан Жоужань.

Лицо Сун Чжэньчжэнь потеряло всякий контроль, и слёзы хлынули из её глаз.

Фэн Не вздохнул:

— Если бы моё положение не мешало мне обнять тебя, я бы предложил своё плечо.

Сун Чжэньчжэнь бросилась к нему, рыдая:

— Ты же гомосексуал, почему бы тебе не обнять меня?

Фэн Не похлопал её по спине:

— Просто боюсь, что ты испортишь мою одежду. Она стоит несколько тысяч юаней.

— Неважно, сегодня она станет платком для слёз! — На самом деле присутствие кого-то рядом

меняло всё. Слезы приносили облегчение.

Долго держать всё в себе вредно. Мужчины в её семье не обращали внимания на даты, и неизвестно, помнят ли они об этом дне. К тому же мужчины клана Чжуан не выносили женских слёз, поэтому Сун Чжэньчжэнь никогда не плакала в их присутствии.

Фэн Не провёл с Сун Чжэньчжэнь весь день, и только к восьми вечера, когда за ней приехали, он позвонил Чжуан Мину, чтобы тот забрал его из отеля.

Однако Чжуан Мин предложил сразу отправиться в главный дом клана Чжуан, но Фэн Не отказался. Он ещё не был готов встречаться с семьёй. Семья Чжуан Мина слишком сложна, и он пока просто хотел наслаждаться отношениями без лишних формальностей.

Фэн Не не хотел идти, и Чжуан Мин не настаивал. Однако ему нужно было вернуться домой для поминовения Чжуан Жоужань, поэтому он отправил секретаря Ю, чтобы та отвезла Фэн Не.

Секретарь Ю не могла подняться к вилле на склоне горы, поэтому оставила Фэн Не у подножия:

— Кумир, может, я позвоню брату, чтобы он отвёз вас наверх?

— Просто заезжай внутрь. Чжуан Мин отправил тебя за мной, значит, он не хотел, чтобы я шёл пешком. — Фэн Не, уставший, открыл окно.

— Думаю, вы правы. — Секретарь Ю без проблем доехала до ворот виллы.

Фэн Не вышел из машины:

— Спасибо, иди отдыхать. Завтра получишь надбавку.

— Надбавка! — Глаза секретаря Ю загорелись. — Кумир, пожалуйста, почаще хвалите меня перед боссом. За 25 лет жизни я получала надбавку только один раз!

Фэн Не улыбнулся:

— Хорошо, иди отдыхать.

Вернувшись на виллу, Фэн Не начал раздеваться, и к тому времени, как он дошёл до ванной, на нём уже не было одежды. Вилла была пуста, и это всегда вызывало у него ощущение, будто он не попал в аварию, не встретил Чжуан Мина и всё ещё был тем Фэн Не, который после работы возвращался домой, принимал душ и ложился спать.

Он всё ещё был тем 28-летним Фэн Не из прошлой жизни.

После душа он голым вернулся в комнату, пару раз перевернулся на кровати, а затем взял телефон, чтобы проверить Вэйбо.

Хотя он не любил проводить время в телефоне, Вэйбо был обязательным. Все последние новости из шоу-бизнеса сначала появлялись именно там.

И Фэн Не наткнулся на новости о его тайных отношениях с Гу Пинъань. Очевидно, кто-то опубликовал это раньше неё.

В списке непрочитанных сообщений он увидел извинение от Гу Пинъань. Фэн Не подписался на неё и ответил: [Всё в порядке, разберись с этим сама.]

Ответ пришёл быстро: [Я не ожидала, что всё произойдёт так быстро. Когда я готовила пост, это уже стало трендом. Брат Фэн, как вам этот пост?]

Гу Пинъань отправила тот же текст, что и в прошлой жизни. Фэн Не сразу ответил, что всё в порядке.

После публикации поста он сделал репост: [Яблочко всего 18 лет, не шутите так.]

Всё развивалось по сценарию прошлой жизни, но это не имело значения. Хотя Фэн Не не любил часто появляться в трендах, раз уж так вышло, пусть будет. Это поможет продвижению рекламы, да и скандал не будет слишком громким.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16377/1481726>